

Кирилл Титаев

Jeremy Morris and Abel Polese, eds. The Informal Post-Socialist Economy: Embedded Practices and Livelihoods. London: Routledge, 2014. 188 pp. ISBN 978-0-415-85491-7.

Кирилл Титаев. Адрес для переписки: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, 3, Санкт-Петербург, 1911876, Россия. ktitaev@eu.spb.ru.

Данный сборник статей описывает различные неформальные экономические практики на постсоциалистическом (преимущественно постсоветском) пространстве. Как это часто бывает в сборниках, ориентированных на описание определенного региона, авторский коллектив междисциплинарен – здесь представлены социологи, антропологи, специалисты по политическим наукам. Однако общий интерес всех авторов – это вопросы развития и изучения переходных обществ. На обложке, выполненной Джоном Уитти, представлено схематическое изображение основных видов неформальной экономической деятельности в их соотношении с «формальной» экономикой. Читатель может провести увлекательнейшие полчаса, разбираясь в этой схеме, которая визуально представляет тематику сборника и задает тон дальнейшему анализу.

Каждая из десяти глав книги выстроена вокруг конкретного биографического кейса или группы нескольких похожих. Во всех главах сделан акцент либо на анализе определенной экономической техники, либо проиллюстрированы некоторые общие основания неформальной экономической деятельности. Например, глава 8 («Случайный бизнес») посвящена челночной торговле на белорусско-литовском пограничье, а глава 6 («Таксист-нелегал – больше, чем просто таксист? Транзитные и грузовые перевозки в постсоциалистической Словакии») уделяет основное внимание семейным и межсемейным связям – социальной основе неформальной экономики.

Книга почти полностью сфокусирована на той части неформальной экономики, которую связывают с samozанятостью, теневыми рынками мелких услуг или теневым предпринимательством. Перед нами встают истории Сарунаса (глава 2 «Невидимый гражданин из Литвы»), который зарабатывает как ремонтник-одиночка в Швеции; украинского предпринимателя Вовы (глава 5 «Выпивая с Вовой: частный предприниматель между нелегальностью и неформальностью»), который платит не все налоги; торгующих на бишкекском рынке Ольги и Алтынай (глава 7 «От челночной торговли до бизнесумен: неформальная “базарная” экономика в Кыргызстане»). Все герои, реальные или собирательные (некоторые персонажи совмещают черты многих информантов), так или иначе занимаются своим мелким бизнесом: оказывают услуги, торгуют, строят, изготавливают какие-либо товары. В сборнике практически отсутствует анализ кейсов, связанных с самообеспечением продуктами, криминальными формами экономической деятельности, домашним производством для собственных нужд и крупной теневой промышленностью. Иными словами, несмот-

ря на заголовок, книга касается не всей неформальной экономики, а лишь некоторых, хотя и важных ее аспектов: предпринимательства и торговли. Первая часть (главы 1–6) так и называется – «Предпринимательская неформальность?». Вторая часть (главы 7–10) под названием «За границей как дома? Транснациональная неформальность и невидимые потоки людей и товаров» объединяет тексты, посвященные трансграничной торговле.

Соответственно, и теоретические проблемы, которые поднимаются в статьях, теснее всего связаны с проблемами неформального предпринимательства и самозанятости. В числе прочих это проблема границ легальной занятости, плюсов и минусов перевода своей работы в «видимый» сегмент для конкретного индивида (глава 2). Блистательное описание стратегий легального предпринимателя Вовы (глава 5) отсылает к проблеме игры на границе «белого» и «серого» сегментов экономики. Предприниматель вынужден сегментировать свой бизнес – часть его имеет легальное оформление, но при этом плотно связана с недеклалируемыми, по сути нелегальными частями компании. Очень интересно прописана многопрофильность неформальности – совмещение легальной занятости с рядом мелких бизнесов и приработков. Так, в первой («Практики заработка медицинских работников на Украине: случай Саши и Наташи») и третьей главах («Подрабатывающие незнакомцы – встречи в пути») детально разбираются условия, которые делают такую ситуацию оптимальной или даже единственно возможной. Обеспечение себя и семьи на одном только основном месте работы оказывается затруднительным, и потому привлекаются дополнительные ресурсы. Красной нитью проходит через все главы внимание к сетевым механизмам, формам и основаниям зарождения и воспроизводства сетей, которые становятся основой дистрибуции товаров и услуг, обращающихся на теневых рынках. Так в главе 3 мы видим, что основными покупателями неформальных услуг и нелегальных товаров оказывается мужская сеть, возникшая вокруг гаражного кооператива. Проблема внеэкономических и иррациональных действий в сфере неформальной экономики ярче всего представлена в главе 8, которая иллюстрирует случайный характер потребительских практик в приграничных зонах: челночная торговля оказывается не столько поездками за товарами с целью продажи, сколько торговлей «заодно» с поездками. Как социолог права не могу не отметить очень любопытные и, насколько мне известно, слабо представленные в литературе описания изменяющегося поведения государственных служащих под влиянием трансформаций в государственной политике. Например, в главе 9 («Полбардачка писем: неформальность и трансграничная торговля на границе Шенгенской зоны»), в которой показывается радикальное изменение поведения таможенников в тот момент, когда граница превращается в границу Шенгенской зоны.

Рефреном практически в каждой статье звучит критика неолиберализма как формы государственной политики и как научной концепции. Авторы склонны объяснять едва ли не все реформы в сфере экономики и социального обеспечения, происходившие на постсоветском пространстве, неолиберальными моделями, господствовавшими в головах политиков. Тут, как кажется, авторы попадают в ловушку гиперформального и идеалистического видения процесса принятия политических решений. На деле многие меры принимались без всякой связи с неолиберальной

идеологией; они могли быть следствием коррумпированности конкретных политиков, единственным путем сокращения расходов, результатом нерелексивного (и, как правило, неправильного) исполнения требований международных кредитных организаций. Таким образом, если критика конкретных политико-экономических решений в этой сфере предстает вполне обоснованной, то критика идеологии и объяснительные модели оказываются несколько наивными.

Подобная аналитическая перспектива, в которой идеологически мотивированные политические решения «сверху» определяют ситуативные тактики «снизу», порождает еще одну большую проблему всех представленных текстов. Несмотря на то, что в теоретических обзорах, наличествующих в каждой главе, авторы регулярно говорят о том, что формальной экономики не бывает в принципе, при переходе к эмпирическому материалу они об этом забывают. Раз за разом всплывает очень характерное для исследований неформальной экономики вообще имплицитное представление о том, что где-то существует «формальная», «легальная», «контрактная» экономика. И именно от этой воображаемой «белой» экономики идет отсчет при описании «неформальности». Проникновение «неформальной» экономики в «формальную» постоянно упоминается на страницах книги. Это и дополнительные врачебные услуги (глава 1), и зарплаты «в конвертах» внутри крупных корпораций (глава 5), и дополнительная работа на основном производстве (глава 3). Однако эти факты как будто игнорируются при интерпретации полевых данных. Сами того не желая, авторы снова оказываются в плену жесткой дихотомии «формальное – неформальное».

Две особенности построения книги и подачи материалов могут показаться проблемными для русскоязычных читателей, особенно для тех, кто знаком с темой постсоветских переходных экономик. Во-первых, каждая глава начинается с описания локальных экономических и политических изменений после распада СССР. Однако эти описания иногда настолько похожи, что по ним одним отличить Кыргызстан от Румынии практически невозможно. Остается загадкой, почему редакторы не выделили отдельного места для кросскультурного анализа постсоветских и постсоциалистических трансформаций на основании представленных кейсов. Во-вторых, для каждой из биографий, вокруг которых строятся главы книги, практически любой житель современной России найдет примеры в своем окружении. С одной стороны, это говорит об очень высоком качестве этнографической работы исследователей. С другой стороны, слишком быстро становится понятно, какой эмпирике будет посвящен дальнейший рассказ и хочется сразу перейти к авторским интерпретациям и комментариям.

Иными словами, представленные в книге материалы типичны, и потому менее интересны, чем ее теоретико-методологические основания. Теоретические обзоры, данные в каждой главе, крайне увлекательны и действительно показывают современное направление дебатов по узким темам каждой статьи. В этом плане сборник очень полезен для понимания современной научной дискуссии по проблемам самозанятости и мелкого предпринимательства. Он, безусловно, является серьезным вкладом в исследование постсоциалистических обществ, и его можно рекомендовать в качестве обзора или даже учебника по проблемам неформальной экономики.